

**ВМУК «Централизованная система городских библиотек»
Библиотека-филиал №4 им. Ю.В. Бондарева
Информационный центр «Патриот Отечества»**

«Неоцененная трагедия»

Гражданское население в Сталинградской битве

Урок памяти

Волгоград

Сталинградская битва – одна из самых ожесточенных и кровопролитных битв в истории II Мировой войны. За прошедшие десятилетия о великой битве на Волге написаны сотни книг – очерки, научные труды, романы, стихи. И хотя прошло уже почти 70 лет после её окончания ясно, что ставить точку в её изучении до сих пор рано: некоторые фрагменты ещё остались нераскрытыми. До сих пор неизвестно, сколько солдат погибло тогда, в 42-43 годах. Никогда мы не узнаем имен всех защитников города, даже по прошествии нескольких десятилетий.

Но есть и ещё одна нераскрытая тема в истории Сталинградской битвы – трагедия мирного населения, пережившего самую страшную битву. Многие десятилетия после ВОВ об участии мирного населения в Сталинградских событиях ничего не говорилось. Трагедия мирного населения и, в первую очередь детей, переживших битву, практически нигде не описана.

Интерес к ней заметно возрос только в последнее время. Свидетельство тому – созданная в 90-е годы общественная организация «Дети военного Сталинграда». Большую работу ведут члены этой организации и научные сотрудники Музея-панорамы «Сталинградская битва» по восстановлению исторической справедливости. Подняты тысячи документов, писем, фотографий.

Как и для всего советского народа, война началась для сталинградцев 22 июня 1941 года. Враг находился ещё далеко, но война не давала забыть о себе. Наш город перестраивал промышленность на военный лад. Город был отнесен к первой группе населенных пунктов по приёму эвакуированных и раненых.

С весны 1942 года в город стали приходить тревожные сообщения с фронта. Наши войска отступали в юго-восточном направлении под ударами фашистских войск, перед которыми была поставлена задача мощного прорыва на Кавказ и, вспомогательный удар взятие Сталинграда, которым фашисты с силами 6-й армии должны были овладеть уже 25 июня.

Уже с января 1942 г. усиливается авиационная разведка противника. В эти дни был сбит первый самолёт, который был выставлен для обозрения жителям на площади Павших борцов. В ночь на 23 апреля немецкая авиация проводит первый налёт на окраины Сталинграда. С этого времени сирены воздушной тревоги постоянно слышны над городом.

Газеты сообщали о кровавых схватках на просторах правобережья Дона. Но это было километров за 170-200 от знаменитого города на Волге.

Трагическую судьбу Сталинграда предрешил сам Адольф Гитлер. В директиве войскам группы армии Б № 45 от 23 июля 1942 года он дал указание: «Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда». С каждым днём становились всё чаще налёты фашистской авиации. Воздушные стервятники рыскали вдоль Волги, выискивая цели. Так что план города и особенности его застройки были хорошо известны немецкому командованию по донесениям разведки, и это как нельзя лучше подтверждало: удар по мирным городским кварталам, обрекавшим на смерть и увечья десятки тысяч невинных людей, был нанесен преднамеренно.

Лето 1942 года было жарким и засушливым. В Сталинграде в течение двух месяцев не выпало ни капли дождя.

23 августа. Воскресный день. В 16 часов 18 минут в выцветшем от зноя сталинградском небе надрывно заревели моторами десятки фашистских самолетов, была объявлена воздушная тревога. Город вздрогнул от воя сирен, заводских и паровозных гудков. Как вспоминал потом один из очевидцев: «Вой сирен был предсмертным стоном большого красивого города на Волге». Воздух быстро наполняется зловещим гулом и грохотом. Со всех сторон раздаются мощные взрывы, сопровождаемые воем и свистом летящих бомб и бочек с просверленными отверстиями в боках. Небо до самого горизонта заполняется низко летящими самолётами с чёрными крестами, от них отделяются гроздьи бомб.

Первые удары бомб нарушили систему водоснабжения города, лишив его воды. Возникшие пожары тушить было нечем. Пылало всё, что могло гореть: дома, заборы, трамваи, пароходы, забитые эвакуированными ранеными, железнодорожные вагоны, груженные снаряжением. Горела нефть, разлившаяся по Волге. Огонь буйствует всюду, плавится асфальт, а многие улицы представляют собой огненную трубу, через которую пройти живым невозможно. Город не узнать. Груды кирпича, воронки в асфальте, запах гари, дыма, стоны раненых, крики людей о помощи и сотни трупов детей и взрослых на искореженной взрывом земле... Чудом оставшиеся живыми жители бежали к Волге в надежде переправиться на ту сторону. На берегу скопилось множество людей, пытавшихся вырваться из огненного плена, они бросались в воду, но погибали от пуль. На бреющем полете, немцы безжалостно расстреливали спасающихся людей из пулеметов. Через каждые 30 минут методично они пролетали над берегом Волги, сбрасывая фугасные бомбы на набережную и приходившие за ранеными и беженцами суда. Только за один день – 23 августа на город совершено 2 тысячи самолетовылетов. Вражеские экипажи действовали «челночно». Отбомбившись, самолёты уходили на заправку, уступали место другим. И так волна за волной, сжигая улицу за улицей, дом за домом...

Но даже в этом, ставшем кромешным адом городе, сталинградцы приходили на помощь друг другу, спасая детей, перевязывая раненых. Осиротевших малышей собирали по всему городу и отправляли в детские дома и приюты. Ещё долгое время многие из них от перенесенного шока будут плакать по ночам, не разговаривать, и прятаться под кровать от первого весеннего грома. Часто дети были так малы, что не могли назвать своего имени и фамилии. Так после войны в городе появятся Сталинградские, Бесфамильные и Непомнящие. Позже, вспоминая свое военное детство, они будут рассказывать о слоне – любимице сталинградской детворы, который до войны жил в зоопарке. Раненый он бродил по улицам горящего города и страшно кричал от полученных ран и ожогов. Как рассказывали бойцы, защищавшие город, он погиб вместе со многими жителями, став еще одной жертвой этого страшного дня...

Город не был готов к массированным бомбардировкам. Не хватало убежищ. Щели были ненадежны. Они осыпались не только от прямого попадания, но даже от вибрации почвы. Многие сталинградцы не сразу спрятались и погибли от бомб, осколков. В укрытия люди набивались стоя. При обрушении они задохались через считанные минуты, если их не откапывали. Судя по рассказам

выживших, по тому, сколько потом строители находили останков, взрослых и детских, неучтенных потерь было достаточно.

Никто никогда не назовёт истинную цифру погибших в первый день бомбардировки сталинградцев. По неполным сведениям за 23 августа и за два последующих дня под бомбежкой в городе погибло 43 тысячи мирного населения, в основном женщины, дети, пожилые и больные люди. Но это всё относительно. В Англии, которую немцы бомбили интенсивно в течение года, людей погибло меньше, чем в Сталинграде.

Долгие годы было принято говорить о Сталинградской битве как о трагедии разрушения прекрасного города, как о проявлении массового героизма жителей. Не сразу пришло осознание того, что это ещё и грандиозная человеческая трагедия. Только через полвека в Волгограде появился памятник невинным жертвам фашизма.

По переписи 1939 года в Сталинграде жило 490 тыс. человек. К лету сорок второго к ним добавились не менее 440 тыс. эвакуированных. До трагических событий августа город сумели покинуть около 100 тыс. человек. Оставшиеся люди были фактически заперты в городе. Спасали заблаговременно архивы, наиболее ценное оборудование заводов, вывозили десятки тысяч вагонов хлеба и весь лом цветных металлов. Переправы с 27 июля использовались «только для переправы скота».

То, что в зону уличных боёв в оккупацию попала значительная часть сталинградцев, долгое время умалчивалось. Ученые старались, прежде всего, говорить о великом подвиге нашего народа и нашего солдата. Но на второй план отодвинулась трагедия, которую пережили горожане. По своему масштабу она сопоставима с Хиросимой, с блокадным Ленинградом.

В феврале 1943 года, сразу же после окончания битвы, был проведен учет населения Сталинграда. В Ермановском районе было зарегистрировано лишь 32 жителя: 20 взрослых и 12 детей. В северной части города, объединяющей Тракторозаводский и Краснооктябрьский районы – 200 жителей. Таким образом, в шести районах города осталось 10181 человек.

Задача эвакуировать из Сталинграда все население никогда не ставилась. Только с 1 сентября эвакуация населения из города приобрела массовый характер. Она продолжалась до 14 сентября и проходила в крайне сложных условиях. Долгие годы считалось, что после этого в городе остались только рабочие заводов, а также те сталинградцы, кто с оружием в руках сражались в составе воинских частей.

В отдельных работах встречаются упоминания о том, что в Сталинграде помимо рабочих и ополченцев оставались также старики, женщины и дети, не занятые в обороне города на постоянной основе. А. С. Чуянов в дневниковой записи от 6 октября, например, сообщал, что в Тракторозаводском районе оставались еще старики, женщины и дети, спасением которых занимались добровольцы из числа рыбаков и подростков из поселков Рынок и Спартановка.

Однако эти отрывочные свидетельства не позволяют установить, сколько же людей не смогли выехать за Волгу и оставались в зоне уличных боев и на оккупированной территории.

Сейчас приводятся данные, что в городе оставалось еще 292 тысячи мирных жителей. Многие боялись погибнуть во время переправы, некоторые не знали, где можно получить эвакуационные листы, многие остались потому, что верили, что Сталинград не будет сдан врагу. Через несколько дней оставшиеся в городе старики, женщины, дети жили уже на поле боя.

По показаниям немецких военнопленных, гитлеровцы застали в Сталинграде 250 тыс. мирных жителей. Теперь их судьба зависела от командования 6-й немецкой Армии, от каждого её солдата и офицера.

В первых числах октября по приказу немецкого командования началась депортация населения из Сталинграда. Но она была вызвана не стремлением обеспечить безопасность людей. Командование боялось, что население может стать рассадником опасных инфекций, может оказывать помощь советским разведчикам, проникавшим в город под видом мирных жителей. Кроме того, сталинградцы занимали немногие уцелевшие дома и подвалы, в которых собирались поселиться немецкие военнослужащие.

Для жителей Сталинграда, не успевших эвакуироваться впервые прозвучало это название – Белая Калитва. Его впервые произнесли немецкие офицеры, которые занимались выселением горожан. Оно звучало как-то просто и безобидно. Потом месяцы спустя это имя приобрело трагический смысл. Это было название конечного пункта, места сбора мирных жителей Сталинграда, вышедших из горящего города. Городище, Гумрак, Калач, Белая Калитва – этим путем шли осенью 42-го года измученные люди, потерявшие всё – семьи, друзей, дома. Никто не считал их, прошедших путь до Белой Калитвы. Никто не знает, сколько из них не вернулось назад. Люди шли без теплой одежды, пищи, в дождь и мороз, оказавшись на этом пути в том, в чем их вытолкали из дома чужие солдаты. На военном языке это называлось «выселением мирных жителей из зоны боевых действий».

В тот страшный день померкло всё.

Рёв бомбы, стон, подобье ада.

«Адольфы», словно вороньё,

Зависли в небе Сталинграда.

Нет больше дома у людей.

Лишь слышен крик – звериный, долгий.

С притихшей мамою своей

Хотели мы пробиться к Волге.

Пройти к реке мы не смогли –

Там стены рушились и крыши.

Куда глаза глядят пошли,

От полотна брели всё выше.

А позже утренней порой,

Чужие подошли солдаты,

И свет померк... за Дар-горой

Мы в плен фашистский были взяты.

Людей-рабов под крик и вой
В телятник наспех погрузили.
Был пункт под Белой Калитвой –
Нас всех тогда туда свозили...

/Евгений Прудников/

Там побывали и наши земляки, жители северной окраины Сталинграда, из сёл Рынок и Спартановка, Дачного, Линейного, Верхнего, Горного посёлков ТЗР.

Сделать доступными переживания и мысли этих людей широкой публике стало целью проекта «...и горела Волга». Представленная здесь документация содержит 50 личных рассказов, воспоминаний о Сталинграде, написанных людьми, пережившими битву 1942 года детьми и подростками. Одни были угнаны на принудительные работы в Германию, другие выжили в самом Сталинграде, в редких случаях за Волгой.

Годами и десятками лет они молчали, потому что никто не хотел слышать о пережитом ими – они не вписывались в официальное изложение истории. Тем более они должны быть услышаны сегодня.

К 60-летию победы под Сталинградом областная ассоциация «Дети военного Сталинграда» выпустила книгу «Мы родом из войны: дети военного Сталинграда вспоминают». В книгу вошла лишь малая часть воспоминаний, заметок и стихотворных строк, написанных теми, чье детство опалено войной, кто познал голод и холод, унижения, воочию видел гибель родных и близких.

Вот воспоминания очевидцев, которые тогда были детьми: «Чтобы зачерпнуть воды, нужно было раздвинуть трупы, которые покрывали реку у берега...», «За водой ходили в овраг, там был родничок, вода текла с кровью, потому что вокруг лежали трупы. И мы пили эту воду...».

Дважды, наверное, такое пережить невозможно. Особенно детям. Они главные жертвы войны. Им, неокрепшим, нечем было защищаться. Вот почему война, надломив, осталась с ними на всю жизнь.

Фашисты в своей звериной ненависти видели врага не только в советском солдате, но и в маленьком ребенке. Часто независимо от возраста дети становились жертвами бесчеловечных расправ. Документы 1941-1942 гг. сохранили немало таких свидетельств.

Во время оккупации станицы Нижнечирской фашисты расстреляли 47 воспитанников детского дома в возрасте от 2 до 12 лет.

Центром жестоких расправ с населением стала немецкая военная комендатура, разместившаяся в 3-м доме Советов. Из дома часто доносились стоны и крики истязаемых. Здесь пытали, истязали тех, кого гитлеровцы заподозрили в сочувствии Красной Армии, коммунистам, партизанам, или просто тех, кто «не так» посмотрел на немецкого солдата.

После Сталинградской битвы, 25 марта 1943 года, специальная комиссия составила акт, в котором говорится:

«...замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была

заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в 2 км от здания комендатуры. После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей. При осмотре трупов было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением».

Дальше читать этот акт совсем невыносимо, но мы должны знать и помнить: «У 139 жертв-женщин, девушек руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди... Даже трупы детей были изуродованы – у некоторых были отрезаны пальцы, выколоты глаза...». Акт о вскрытии этого захоронения был предъявлен советским обвинением Нюрнбергскому трибуналу в 1945 году.

Известно, что фашисты расстреляли только в Сталинграде 1744 человека, повесили 108, пыткам и издевательствам подверглись 1598 человек.

Смертность сталинградцев, находившихся в «котле» вместе с агонизировавшей 6-й немецкой армией, в условиях сильных морозов лишенных убежищ, продуктов питания и теплой одежды, была почти в два раза выше, чем в блокадном Ленинграде.

Чем же объяснялось такое бесчеловечное отношение к мирным жителям? Ответ на этот вопрос дал на допросе в столичном НКВД бывший абвер-офицер при лагере №205: «В германской армии по отношению к русским существовало убеждение, являющееся для нас законом: «Русские – неполноценный народ, варвары, у которых нет никакой культуры. Немцы призваны установить новый порядок в России. Это убеждение было привито нам германским правительством. Мы знали также, что русских людей много и их необходимо уничтожать как можно больше, с тем, чтобы предотвратить появление какого-либо сопротивления немцам после установления нового порядка в России».

Все эти данные приводятся мною из монографии волгоградского историка Татьяны Павловой «Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве». Одну из своих статей Татьяна Павлова заканчивает такими словами: «Так, может, забудем об ужасах, о преступлениях и жертвах? Можно, конечно, и забыть... Но история жестоко мстит забывчивым, мстит тем, что повторяется. И чем больше мы будем забывать, тем выше будет поднимать голову неонацизм, и тем чаще будут звучать на российских просторах кощунственные слова: «Лучше бы нас победили...»

Сотни тысяч людей от Волги до Урала могли повторить страшную судьбу сталинградцев, если бы враг не был разгромлен на волжской земле. Это был сильный и беспощадный враг. Не будем же забывать об этом, и тогда еще ярче засияет для нас бессмертный подвиг защитников Сталинграда. Давайте помнить и о том, что победа была оплачена сотнями тысяч жизней, оборвавшихся на поле боя, в фашистских лагерях, во время массированной бомбардировки города и немецкой оккупации. Пусть горькие уроки истории помогут нам построить будущее без войн.

Подготовила заведующая филиалом № 4 М.А. Амелина

Список использованной литературы:

Война глазами детей: очерки, воспоминания, документы / сост. Ю.В. Кулешова. – Волгоград, 2008. – 152 с.: ил.

Дети, пережившие ад: воспоминания узников фашистских концлагерей. Стихи из концлагеря. Повести. – Волгоград, 2004. – 432 с.: ил.

Дорогой памяти и скорби: к 20-летию общественной организации бывших малолетних узников. – Волгоград, 2009. – 296 с.

«...и горела Волга»: оставшиеся в живых Сталинградцы вспоминают. – Кёльн-Волгоград, 2002. – 292 с.

Мы родом из войны: дети военного Сталинграда вспоминают. – Волгоград, 2004. – 144 с., 16 с. ил.

Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. – Волгоград, 2008. – 60 с.: ил.

Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве: монография. – Волгоград, 2005. – 594 с.

Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: документы / под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград, 2008. – 1360 с.

Сталинградское детство. 23 августа 1942 года... / сост. Г.В. Егорова, Е.А. Соколова. – Волгоград, 2012. – 136 с.